

Балканизация Интернета неминуема

Первый в мире веб-сайт был размещён Тимом Бернерсом-Ли 6 августа 1991 года на первом веб-сервере, доступном по [этому адресу](#). Ресурс определял понятие "Всемирной паутины", содержал инструкции по установке веб-сервера, использования браузера и т. п. Этот сайт также являлся первым в мире интернет-каталогом, потому что позже Тим Бернерс-Ли разместил и поддерживал там список ссылок на другие сайты.

С 1994 года основную работу по развитию Всемирной паутины взял на себя консорциум Всемирной паутины (англ. world wide web consortium, в сокращённой записи W3C), основанный и до сих пор возглавляемый Тимом Бернерсом-Ли. Данный консорциум - организация, разрабатывающая и внедряющая технологические стандарты для Интернета и Всемирной паутины. Миссия W3C:

"Полностью раскрыть потенциал Всемирной паутины путём создания протоколов и принципов, гарантирующих долгосрочное развитие Сети".

Две другие важнейшие задачи консорциума - обеспечить полную "интернационализацию Сети" и сделать Сеть доступной для людей с ограниченными возможностями.

В 90-е годы XX века Интернет являлся воплощением всего демократического. В новом тысячелетии пришла новая эпоха, с новыми ценностями, когда решающую роль в осуществлении контроля над киберпространством начинают играть национальные правительства. Это называется Балканизация Интернета или Кибербалканизация - превращение глобальной сети Интернет во множество локальных сетей, границы между которыми устанавливаются искусственно на уровне национальных законодательств и государственного регулирования Интернета. Под термином "балканизация Интернета" понимается не только распад всемирной паутины, но и возникновение конфликта между образовавшимися частями, зачастую на идеологической и политической почвах. Отдельные эксперты отмечают геополитический характер противостояний государств в информационной сфере.

Неотъемлемой частью процесса балканизации Интернета является наличие особого национального законодательства, описывающего механизмы контроля над Интернет-ресурсами, к которым имеют доступ внутренние пользователи. Инициаторами и наиболее активными реализаторами кибербалканизации выступали государства с авторитарным режимом (такие как Китай, Куба и Иран).

Китаю потребовались миллиарды долларов и более десяти лет, чтобы продемонстрировать, что внутренний ненационалистический характер Интернета может управляться как техническими, так и юридическими средствами, которые называют "Великим китайским файрволом". Не перечисляя широкий спектр методов, которые Китай использовал для создания "своего" Интернета в Китае, который отличается от "Интернета" в США или Европе, достаточно сказать, что Интернет в Китае заметно отличается (например, нет Google, Facebook или Twitter).

Способность Китая держать под контролем Интернет в своих границах в период с 2005 по 2018 год научила многие другие страны, что это возможно, даже если это дорого. Этот урок не остался незамеченным для России, Ирана, Австралии, Турции, Саудовской Аравии, ЕС и многих других стран, которые начали разработку юридических (а иногда и технических) средств контроля интернет-контента в пределах своих границ. Эта юридическая/техническая национализация за последнее десятилетие была значительно усилена за счет осознания того, что на самом деле правительству будет несложно отключить Интернет на своей территории.

Такой подход к контролю над Интернетом в границах страны стал возможен отчасти благодаря распространению смартфонов, поскольку простое отключение любой вышки сотовой связи для передачи данных отключило бы Интернет в пределах радиуса действия сигнала этой башни. В результате, для страны, которая не могла позволить себе "Великий файрвол", появилась возможность просто вырубать Интернет на определенных территориях (последние события в Мьянме тому подтверждение).

Австралия приняла медиакодекс - закон, который обязывает Facebook и Google платить местным СМИ и издательствам за контент, размещаемый в новостной ленте или в результатах поиска. Это означает, что Австралия станет первой страной, в которой государственный арбитр будет решать, сколько платформа заплатит издательству, если стороны не смогут договориться самостоятельно. В поправках, внесенных на этой неделе, правительство заявило, что на заключение сделки будет предусмотрено два месяца, прежде чем за дело возьмется государственный посредник.

За Австралией внимательно следят в Европейском союзе, где официальные лица и законодатели разрабатывают новые масштабные правила в отношении цифровых технологий. Издатели в европейских странах уже могут запрашивать платежи у технологических компаний за использование их историй в соответствии с недавно обновленными правилами авторского права. Одна часть австралийской модели, которая привлекла внимание в Европе, - это требование об обязательном арбитражном разбирательстве, если переговоры о платежах не приводят к соглашению, которому Google сопротивляется, потому что это даст компании меньший контроль.

Google утверждает, что закон требует, чтобы компания платила за клики. Региональный управляющий директор Google Мелани Силва заявила в том же комитете Сената, в котором выступал в прошлом месяце Бернерс-Ли, что ее больше всего беспокоит то, что кодекс "требует оплаты просто за ссылки и фрагменты".

Новый закон Австралии может создать прецедент регулирования отношений с крупными технологическими компаниями. Франция также уже приняла меры для того, чтобы заставить поисковики платить за новости: в январе Google после нескольких месяцев переговоров подписала соглашение с медиагруппами, представляющими объединение французских СМИ Alliance de la Presse d'Information Generale. Великобритания планирует аналогичные цифровые реформы, которые включают в себя встряску отношений между онлайн-платформами и издателями новостей.

"Концепция платы очень небольшой группе создателей веб-сайтов или контента за то, что они появляются исключительно в наших результатах обычного поиска, создает для нас опасный прецедент, который представляет собой неуправляемый риск с точки зрения продукта и бизнес-модели", - сказала Силва.

Региональный вице-президент Facebook Саймон Милнер согласился с тем, что потенциальные затраты на новости по кодексу "совершенно не ограничены и неизвестны".

Facebook объявила, что восстановит на своей платформе австралийские новости, отменив ранее принятое решение заблокировать доступ к новостному контенту в стране в ответ на законопроект. Google, которая ранее пригрозила убрать свой поисковик из Австралии, в последние недели заключила ряд соглашений с австралийскими издательствами, в том числе с медиаконгломератом NewsCorp.

Питер Льюис, директор аналитического центра Австралийского института сказал, что денежная ценность журналистики, представляющей общественный интерес, еще не установлена:

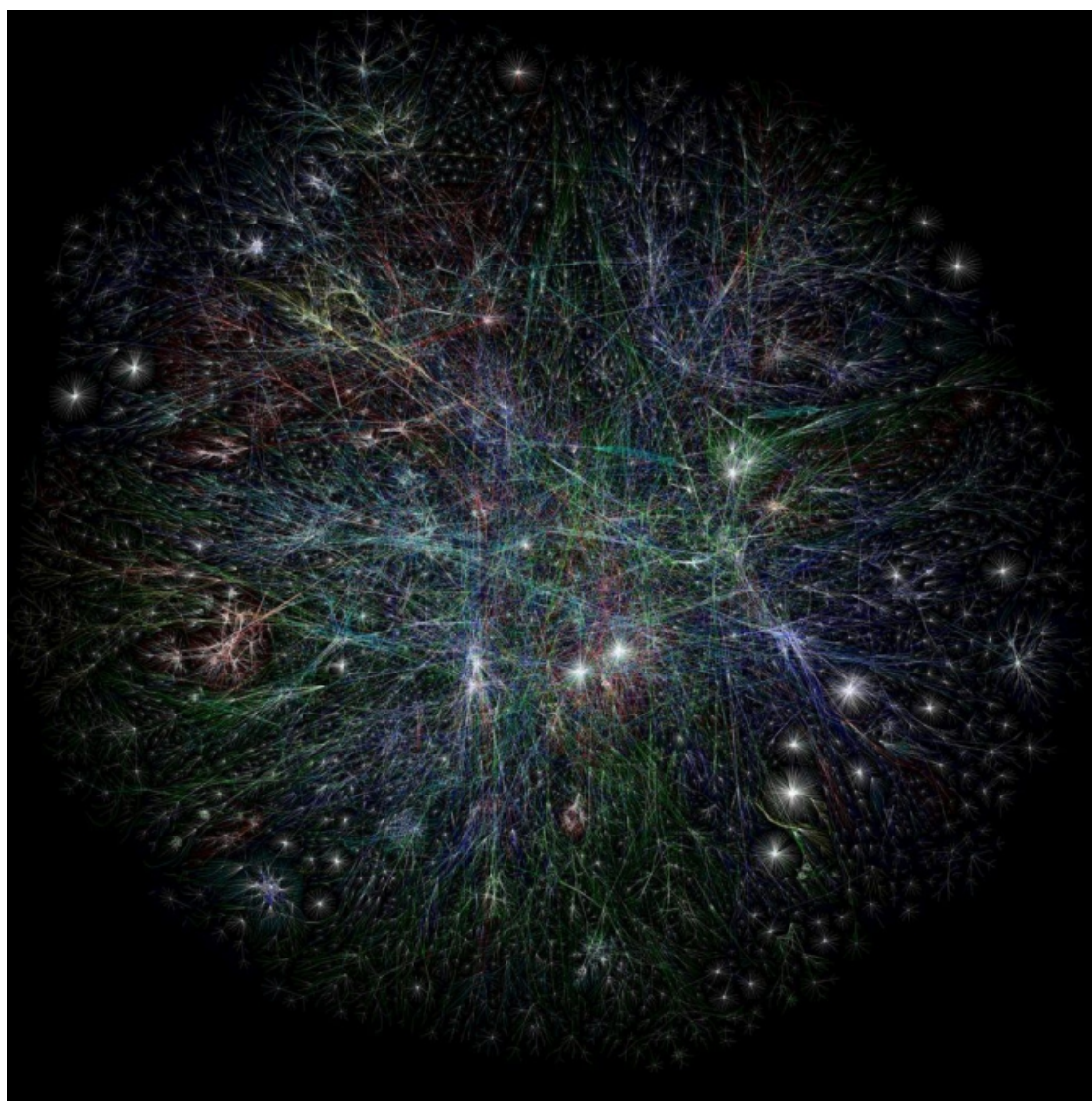
"Причина, по которой это эфемерный процесс, в том, что никто никогда не делал это

раньше. Как вы оцените новости, основанные на фактах, без рекламы? Новости всегда ценились на основе того, сколько рекламы можно было продать за счет них. Поскольку Google и Facebook доминировали на рекламном рынке и исключили это из уравнения, сейчас мы пытаемся определить ценность журналистики, представляющей общественный интерес", - добавил Льюис.

Изобретатель Всемирной паутины Тим Бернерс-Ли заявил, что план Австралии заставить технологических гигантов платить за новости может сделать Интернет "неработоспособным", если будет развернут по всему миру.

"В частности, я обеспокоен тем, что этот кодекс рискует нарушить основополагающий принцип Интернета, требуя оплаты за соединение с определенным контентом, - сказал Бернерс-Ли комитету Сената, внимательно изучающему законопроект, который создаст Торговой кодекс новых СМИ.

Напомню, два августовских указа Дональда Трампа о запрете мобильных приложений TikTok и WeChat, а также крупная внешнеполитическая инициатива Госдепартамента по "чистому" Интернету в Соединенных Штатах - тоже были признаками того, что когда-то открытый глобальный Интернет медленно заменяется отдельными сетями, контролируруемыми государствами. И хотя эти отдельные американские, китайские, русские, австралийские, европейские и другие "интернет-сети" имеют некоторые общие черты друг с другом, политические законы будут постепенно разделять их по мере того, как группы лиц в каждой стране лоббируют свои интересы внутри своей страны.

Одним из критиков кибербалканизации выступает Джон Перри Барлоу, который называет мир Интернета "естеством" и утверждает, что оно "растёт само посредством наших совокупных действий". Таким образом, правительства не имеют ни морального, ни юридического права каким-либо образом контролировать Интернет, так как сами не принимают участия в его создании. Правительства отдельных государств зачастую выступают за проецирование государственной власти на Интернет, оправдывая это появлением так называемого "виртуального" или "сетевого суверенитета", который нуждается в защите не меньше, чем государственная территория страны.